

governance system of teacher education. Cognitive maps allow for analysis of the impact on the process of governance, that is, analysis of the situation investigated by studying the structure of mutual influences concepts of cognitive maps and dynamic analysis, which is to generate possible scenarios of its development.

List of reference:

1. Телемтаев М.М. Государственное системное управление. – М.: ИЦ «ИНФОПРЕСС», 2002. – 405 с.
2. Чернышов В.Н., Чернышов А.В. Теория систем и системный анализ: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 96 с.
3. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
4. Моніторинг якості освіти: становлення та розвиток в Україні. Рекомендації з освітньої політики / Під заг.ред. О.І.Локшиної – К.: «К.І.С.», 2004. – 160с.
5. Луценко Е.В., Коржаков В.Е., Лаптев В.Н. Теоретические основы и технология применения системно-когнитивного анализа в автоматизированных системах обработки информации и управления (АСОИУ) (на примере АСУ вузом): Под науч. ред.д.э.н., проф. Е.В.Луценко. Монография (научное издание). – Майкоп: АГУ. 2009. – 536 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Марина ХАУСТОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The problem of the impact of globalization on the transformation, change and modernization of state and legal institutions, all legal system elements of society are analyzed in this article. The degree of the impact of globalization on lawmaking process, application of the law, subjects of law, legal culture, legal policy, system of sources of law of the country is determined. Problem of modernizing legal system provides a comprehensive structural transformation of the whole conglomerate of social relations, which are regulated by law, is formulated in this article.

Key words: transformation, globalization, legal system, modernization of legal system, legal policy, lawmaking, legal ideology.

Аннотация

В данной статье проанализирована проблема влияния глобализации на трансформацию, изменение и модернизацию государственно-правовых институтов, всех элементов правовой системы общества. Определена степень влияния глобализации на правотворчество, процесс применения права, субъектов права, правовую культуру, правовую политику, систему источников права страны. Сформулировано, что проблема модернизации правовой системы предусматривает комплексную структурную трансформацию всего конгломерата общественных отношений, которые регулируются правом.

Ключевые слова: трансформация, глобализация, правовая система, модернизация правовой системы, правовая политика, правотворчество, правовая идеология.

Постановка проблемы. В юридической научной литературе приобретает распространение положение, что «глобализация существенно влияет на трансформацию, изменение и модернизацию государственно-правовых институтов, норм и отношений на всемирном, макрорегиональном и внутреннегосударственном уровнях, стимулирует, ускоряет и обновляет процессы универсализации в сфере права». Процессы глобализации приобретают все более стремительное развитие, и, влияют на функционирование государств, на их базовые институты, функции и на суверенитет [1, с. 337–346; 2, с. 38].

Актуальность темы. Глобализация как феномен общемировой аксиологии и онтологии – это явление многоуровневое, многофункциональное и многоаспектное. Ее гносеологические очертания были даны в многочисленных работах гуманитарного направления. Трансформационный потенциал глобализации стал благодатной почвой для размышления в рамках и юридической науки.

Изложение основного материала. Ученые, которые исследуют проблемы

глобализации, выделяют, как правило, три основных направления ее влияния на правовые системы современности, а вместе с тем на теорию и методологию ее познания. *Первое направление* связано с влиянием глобализации на характер взаимоотношений национальных правовых систем, усиление их тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Таким образом, уже недостаточно исследовать каждую систему отдельно, а необходимо рассматривать их в «общей системе» в силу их тесной связи и взаимодействия. *Второе направление* влияния глобализации на право и на его теорию ассоциируется, по мнению специалистов в области англосаксонского права, преимущественно с изменением главного направления развития данной правовой семьи, что все более фокусируется не на проблемах внутреннего, а на проблемах мирового (глобального) правопорядка. *Третье направление* связано с влиянием глобализации не столько на право как явление, сколько на его теорию и соответствующую методологию [3, с. 17,18].

Процесс модернизации правовой системы в современной Украине про-

ходит достаточно сложно. На данный процесс осуществляют влияние большое количество факторов, которые возможно разделить на *объективные и субъективные*. В качестве объективных факторов возможно выделить мировые глобализационные процессы, которые осуществляют существенное влияние на политические, экономические и правовые изменения, которые происходят в обществе. Другим фактором, которые способствуют модернизации правовой системы общества, являются внутренние процессы, которые происходят в украинском обществе. В качестве субъективных факторов возможно выделить: (1) общественную мысль определенной части населения, прежде всего политической и культурной элиты прозападного толка и некоторой части научного сообщества; (2) пропаганду прав и свобод человека, ценностей гражданского общества, что в свою очередь стимулирует простых граждан задумываться о своих интересах и отстаивать их различными способами (в судебном порядке, путем гражданского неповиновения, демонстраций и голодовок) и таким образом влиять на политику власти, которая осуществляется в обществе [4, с. 47].

При этом авторы небезосновательно указывают, что под влиянием процесса глобализации в обязательном порядке будут «изменяться» традиционные правовые теории и возникать новые «правовые модели», в основу которых будет «заложена» новая правовая культура, идеология, а также новая методология познания окружающей человека природной среды [5, с. 135]. Под влиянием глобализации происходят существенные изменения в правовой системе и во всех ее подсистемах, они касаются в большей или меньшей степени всех ее элементов. Исходя из концептуальных основ, которые являются базовыми установками, и с учетом новой социальной (в частности, правовой) реальности, можно сделать вывод, что правовая глобализация приобретает непосредственное отражение в национальных правовых системах, которое на парадигмальном уровне обозначается термином «трансформация». Прежде всего, необходимо уточнить понятие трансформации. *Трансформация (від лат. transformatio – преобразования)* – переформатиро-

вание, изменение вида, формы, существенных свойств чего-либо [6, с. 248]. Этот термин этимологически означает коренные изменения, которым поддаются сущность и содержание явлений под влиянием разнообразных факторов, которые имеют как внутренний, так и внешний характер, поскольку большинство явлений, в частности правовых, являются синкретическими, которые соответственно содержат в себе синтетические атрибуты.

Ю.С. Шемиученко по этому поводу отмечает, что конец XX – начало XXI века – это время трансформации мира на глобализационных принципах, и что такая трансформация кардинальным образом повлияла на все сферы жизни человека – политическую, социально-экономическую, духовную и, безусловно, правовую. Ученый назвал вопрос трансформации государственно-правового пространства самым актуальным вопросом, связанным с проблемой глобализации, который связан с процессом интеграции правовых систем [7, с. 146]. *Яковлюк И.В.* подчеркивает, что трансформация, вместе с рецепцией и отсылкой, являются основными способами имплементации как понятие более широкое по содержанию, что трактуется как специальная законодательная процедура превращения норм международного права на нормы внутригосударственного права [8, с. 649].

В юридической литературе выделяют несколько видов или форм трансформации норм международного права в национальное. *Е.Т. Усенко* считает, что все виды трансформации можно разделить на два вида: генеральную и специальную. Генеральная трансформация заключается в установлении государством в национальном праве общей нормы, которая предоставляет международно-правовым нормам силу внутригосударственного действия. Специальная трансформация заключается в предоставлении государством конкретным нормам международного права силы внутригосударственного действия путем их воссоздания в законе текстуально или в виде положений, адаптированных к национальному праву, или путем законодательного согласования их приложения иным способом [9, с. 16, 17].

Трансформация может происходить непосредственно, что допускает,

например, применение норм международного права в рамках национального, тогда, когда это следует из норм, закрепленных в конституции, или других нормативно правовых актах, которые предусматривают примат норм международного права над нормами национального права. Такую форму трансформации называют *прямой трансформацией*. В частности, статья 9 Конституции Украины предусматривает: «Международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховным Советом Украины, являются частью национального законодательства Украины» [10]. Таким образом, санкционируется их прямое действие наравне с действующим законодательством Украины. Существует и *другая форма непосредственной трансформации* (какую еще называют инкорпорацией), в соответствии с которой некоторые нормы международного права не просто за своей юридической силой признаются частью национального законодательства, а включаются во внутреннее право, которое предусматривается для определенных видов норм международного права. Такая практика имеет место в таких европейских государствах, как Австрия, ФРГ и др. В юридической литературе выделяют и *опосредствованную трансформацию*, в соответствии с которой для признания норм международного права необходимым является издание или принятие соответствующего нормативно правового акта в рамках национальной правовой системы. Такая практика реализуется, например, во Франции и касается наиболее важных международных договоров.

Таким образом, если прямая трансформация норм международного права автоматически влечет такие же изменения и в национальной правовой системе, то в случае применения опосредствованной трансформации для внесения изменений в рамках национальной правовой системы необходимым является принятие соответствующего нормативно-правового акта [11, с. 72].

Влияние глобализационных процессов на национальную правовую систему отражается, прежде всего, на **функциональной составляющей правовой системе**, а именно процессе нормотворчества, реализации, применения и толкования права, ко-

торое является достаточно сложными явлениями, обусловленными соответствующими социальными, экономическими, политическими, этическими, религиозными, философскими факторами. В современных условиях перестройки государственности в Украине существенно интенсифицируется процесс реформирования и обновления национальной законодательной базы. Указанный процесс обусловлен трансформационным периодом развития общества и осложнением общественных отношений, что требует не только совершенствования самих нормативно-правовых актов, но и активизации научных исследований проблем формирования права, правообразования, нормотворчества и института реализации права [12, с. 120–121]. Нормотворчество в условиях глобализации трансформируется, прежде всего, в направлении распространения ее социальной базы, то есть все большее количество субъектов принимает не пассивное, а активнейшее и непосредственное участие в этом процессе. Этот процесс трансформируется и под воздействием того, что в правовом поле появляются новые проблемы, решение которых требует обязательного правового урегулирования на национальном и наднациональном уровнях. Проблемы экологии, безопасности, информации, демографии требуют нового подхода и нового осмысления, в рамках которого необходимо совмещать все сферы правовой регуляции. Справедливым является замечание, что глобализация требует другого взгляда на процесс нормотворчества, соответственно, других принципов регуляции современных социальных процессов. Любой юридический закон может тогда эффективно функционировать, когда он является легитимизированным, то есть признанным народом. Если закон не легитимизирован, то он не будет иметь юридическую силу и будет воплощаться с помощью насилия [13, с. 13–14]. Идет речь об установлении или возобновлении равновесия взаимоотношений субъектов, которое заключается как в обеспечении равных прав и возможностей их реализации, так и в компенсации потерь, социальной мобильности статусов, организационной и процедурной обеспеченности деятельности, соче-

тания индивидуального, группового и общественного уровня интересов [14, с. 52].

Глобализационные процессы непосредственно влияют не только на процесс нормотворчества, но и *на процесс применения права*, как на специфическую деятельность, направленную на реализацию установленных правовых норм. Это, прежде всего, проявляется в совершенствовании процессуального законодательства и требует определенных новаций в организации правоприменительной деятельности государства. Правоприменение является динамическим процессом, и этот динамизм становится еще заметнее в условиях глобализации [15, с. 45].

Усиление роли права в общественной жизни в условиях глобализации проявляется в распространении сфер правовой регуляции. В.В. Сорокин отмечает, что «если в условиях глобализации в экономической сфере происходит дерегулирование общественных отношений, то роль правовой регуляции значительно растет» [16, с. 65]. Распространению сферы правовой регуляции и ее углублению в современных условиях способствует *процесс научно-технического и интеллектуального развития современного общества*, который влияет на возможности правовой регуляции. Национальное право в современных условиях должно учитывать в системе своих норм влияние научно-технического прогресса на все сферы общественной жизни: материальное производство, социальную, политическую и духовную сферы. В связи с этим регулятивная роль права в управлении научно-техническим прогрессом приобретает новый характер. Акценты сегодня должны быть смещены в сторону распространения ограничительной функции права, распространения охранительной подсистемы, направленной на ограничение, и даже отмены, негативных последствий научно-технического прогресса. Это особенно касается военных (ядерных, биологических и тому подобное) технологий, генетики, медицинской биологии, а также социальных последствий научно-технической революции [17, с. 85].

Последующий анализ нуждается в обращении к *институциональной составляющей правовой системы*, которую образуют субъекты права (их правовые

статусы, особенности юридической ответственности). Именно человек и разные объединения (общественные организации и движения, акционерные общества, другие коммерческие и некоммерческие организации, социальные сообщества – нации, народы, государство в целом) имеют права и соответствующие юридические обязанности, выступают реальными элементами правовой системы.

Современный этап развития украинского общества и государства может быть охарактеризован как трансформационный, для которого характерным является стремление создания гражданского общества и обеспечения максимальной реализации прав человека [18, с. 4]. Следовательно, в условиях глобализации трансформация национальной правовой системы обусловливает существенные *изменения такой важнейшей сферы, как права и свободы человека и гражданина* [19, с. 6]. Таким образом, в условиях глобализации происходят изменения в ее институциональной подсистеме *в результате активизации человека как индивидуального субъекта правовой системы*, а именно: 1) растет интенсивность деловой активности индивидуальных субъектов правовой системы, которая способствует увеличению зон действия права, расширению пределов правового пространства; 2) по мере развития международного права и межгосударственных отношений растет объем прав и обязанностей индивида, повышается роль индивида на международной арене; 4) прослеживается тенденция расширения объема прав человека и углубления их содержания, приобретения ими новых форм (это и право на жизнь [20, с. 126], право на свободу передвижения и расселения, социально-экономические права).

Глобализация влияет и на других *субъектов правовой системы – социальные сообщества* (народы, нации, этносы, национальные меньшинства) и общественные организации, которые в свою очередь влияют на последующее функционирование и развитие правовой системы в условиях глобализации.

Влияние глобализационных процессов на национальную правовую систему отражается также на *нормативной подсистеме правовой системы*. Ее образуют правовые нормы и прин-

ципы, которые регулируют отношения между субъектами права, а также система права, источники права. Именно в нормативной подсистеме процесс глобализации как усиление взаимодействия и взаимозависимости наиболее четко проявляется, в первую очередь, в правовой интеграции всех ее составляющих: норм, принципов и соответственно – нормативно-правовых актов, правовой интернационализации и правовой стандартизации. Безусловно, глобализация актуализирует гармонизацию, унификацию, адаптацию, имплементацию, стандартизацию, универсализацию, интернационализацию права.

Исследование особенностей развития нормативной подсистемы права в условиях глобализации нуждается в обращении к проблеме интеграции нормативной сферы, которая допускает сближение правовых стандартов поведения при учете субстанционального проявления норм права и заключается в принципиальной ориентации норм или на судебную практику, или на нормативно-правовой акт, в зависимости от того, к какому типу романо-германского или англо-американского права принадлежит национальная правовая система [21, с. 467].

Одной из объективных закономерностей развития права в условиях глобализации является углубление *взаимодействия международного и внутриагосударственного права*, которое отображает более общую закономерность – углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом.

Распространение и углубление сфер правовой регуляции обуславливаются еще одной *тенденцией, связанной с изменением концепции источников права*, которая проявляется, с одной стороны, в появлении новых источников (в первую очередь, включение в систему источников национального права принципов и норм международного права), а с другой, – в изменении значения каждого из них [22, с. 35]. Кроме того, в последнее время растет роль такого источника права, как судебный прецедент, который усиливает свою позицию в системе источников национального права. Это проявляется и в рамках правовых систем, которые входят в романо-германское право или тяготеют

к нему, где судебный прецедент усиливает свои позиции как важнейший источник права. В современной Украине судебная практика на законодательном уровне приобретает обязательный характер и становится источником права. В ст.17 Закона Украины от 23 февраля 2006 г. «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» [23] прямо предусмотрено, что суды при рассмотрении дел применяют *практику Европейского Суда по правам человека как источник права*.

Законом Украины от 7 июля в 2010 г. «О судоустройстве и статусе судей» все процессуальные кодексы Украины (УПК, ЦПК, ГПК, КАС и др.) были дополнены положением, которое указывает на *общеобязательность судебных решений Верховного Суда Украины*, принятых при определенных в законе обстоятельствах [24, с. 119–120]. Аналогично обстоит дело и с другими источниками права в рамках других правовых семей, в частности такими, как *закон (статут)*, который, будучи основным источником романо-германского права, усилил свое влияние в послевоенный период в ряде стран англосаксонского права и играет в них в современное время огромную роль [25]. Сегодня также изменения происходят и в *структуре источников правовых систем, которые входят в систему традиционного и религиозного права*. Такие правовые источники, как законы, унифицированные правовые нормы, нормативные договоры все больше укрепляют свои позиции в структуре источников вышеупомянутых правовых систем.

В результате изменений, которые происходят в структуре источников национального права, все большее значение приобретают *принципы права*, которые являются основными идеями, которые отражают сущность, содержание и назначение права [26, с. 77].

В современных условиях в системе источников права растет также роль и значение *нормативно правового договора* [24, с. 113–114].

Влияя практически на все подсистемы и элементы правовой системы, глобализация влечет изменения, **трансформацию идеологической составляющей правовой системы – в правовой политике и правовой идео-**

логии, которые играют существенную роль в функционировании и развитии правовой системы. *Правовая политика* является современным важным компонентом процессов демократической трансформации общественных отношений вообще и формирования и функционирования эффективной правовой системы общества в условиях глобализации, в частности, определяет стратегию и направление трансформации правовой системы.

В современных условиях, когда уже ни у кого не вызывает сомнений потребность в децентрализации многих функций государственной власти, развития местного самоуправления, становится полностью очевидным, что результативное упорядочивание правовых и связанных с ними других отношений на региональном уровне возможно лишь в пределах правовой политики. Она способна эффективно регулировать межнациональные отношения, особенно в регионах, где тесно переплетаются и взаимодействуют интересы многих наций, народностей, отдельных групп населения и время от времени возникают противоречия и конфликты [27, с. 7]. Правовая политика государства должна строиться с учетом угроз и выводов глобализации, прежде всего определением приоритетных направлений юридического обеспечения национальных интересов страны [28, с. 4–5].

В обобщенном виде правовая политика – система правовых принципов, теорий, концепций, идей, заложенных в фундаменте правовой деятельности государства, которые определяют степень взаимных обязанностей и ответственности государства и субъекта. [29, с. 9, 10]. Как особенная форма выражения государственной политики она направлена на обеспечение нормального функционирования гражданского общества, политической системы и является способом узаконивания, закрепления и осуществления определенного политического курса в стране.

Формирование государственной политики Украины началось с принятия парламентом Декларации о государственном суверенитете Украины и провозглашением Акта независимости, который был подтвержден результатами всеукраинского референдума 1 декабря 1991 г. Следующим важным

шагом на этом пути было принятие Конституции 1996 г., которая закрепила концептуальные положения новой правовой политики – идеологию демократической, социальной, правовой государственности. Вместе с тем процесс выработки правовой политики в значительной мере происходит под воздействием международных договоров, которые Украина заключила с Европейским Союзом [30, с. 29].

Во времена независимости *приоритетами правовой политики в Украине традиционно определяются*: 1) построение правового государства и гражданского общества; 2) усовершенствование законодательства и практики его применения; 3) создание надежной правовой базы государственных реформ и др [31, с. 75].

Следовательно, правовая политика является порождением модернизации, то есть она является результатом поиска современным государством новых схем управления правовой жизнью, которая модернизируется с целью реализации принципов законности, правового равенства и справедливости. Соответственно, возможно выделить следующие составляющие правовой модернизации: 1) конституционализация права, то есть приоритетное развитие его на основании уважения прав человека и создания системы распределения власти; 2) возобновление и дифференциация права в результате изменения модели экономического развития; 3) гуманизация уголовной политики и рационализация выполнения наказаний и др.

Правовая политика учитывает существующее в стране *правосознание* – прежде всего в ее массовом, бытовом сегменте. Но даже при существующем динамизме правосознания она способна создать атмосферу, в которой действует право, обеспечить стабильность правовой системы, которая трансформируется благодаря нахождению в ее основе определенной константы, прежде всего моральных установок (справедливости, обязательности, солидарности, взаимопомощи, толерантности, коллективизма и др.) [32, с. 86, 87]. Эти глубинные ценности менталитета общества остаются неизменными при всех модификациях экономических и политических (развитие скорее экономических) отношений и обеспечивают

легитимность всего социального уклада [33, с. 94].

Следующий элемент в составе идеологической подсистемы – *правовая культура*, это элемент, который сформировался в процессе взаимодействия права и культуры. На сегодняшний день проблема повышения ее уровня выступает как гарантия развития правового государства и модернизации правовой системы.

Правовая культура – это социальный организм, который постоянно эволюционирует. Следовательно, правовая культура характеризуется созданием, утверждением, сохранением и трансляцией правовых ценностей. Фактически она составляет систему всех позитивных проявлений функционирующей правовой действительности, которая концентрирует в себе достижения юридического образования, науки и практики. Она выступает внутренней духовной стороной правовой системы и пронизывает правосознание, право, правоотношения, законность и правопорядок, правотворческую, правоприменительную и другие виды правовой деятельности [34, с. 5, 6]. Человечеству в целом и каждому народу в частности необходима морально ценностная, правовая система координат. Пронизывая общественное бытие и сознание, правовые ценности служат источником, «контрольным эталоном» мотивации поступков людей. Охватывая все сферы общественной жизни, система ценностей и соответствующих ей принципов формируется на основе исторического опыта человечества. На этапе перехода от одной модели государственности к другой наблюдается, с одной стороны, критика предыдущей системы ценностей, а с другой, – формирование новых ценностей и принципов [35, с. 643]. Не отрицая эту закономерность, все же следует признать, что переход к новому качественному состоянию правовой культуры не может сопровождаться полным отказом от предыдущих правовых достижений. В правовых ценностях и традициях сконцентрирован позитивный опыт предыдущих поколений, который позволяет обществу избирать оптимальный путь последующего государственно-правового развития. Именно

поэтому правовая культура отражает неразрывное единство прошлого (историческая традиция), современного состояния правовой системы и общественных представлений о его будущем (желаемом) состоянии.

Правовая культура – это критерий, на основе которого можно осуществить оценку степени развития как правовой системы в целом, так и каждого ее структурного элемента на их соответствие состоянию, в котором нуждаются реализация господствующей в обществе модели государственности.

Выводы. В конце XX ст. глобализация как многоплановый и внутренне противоречивый процесс наращивания общего в элементах мировых экономических, социальных и правовых систем охватила не только экономическую, политическую, социальную, правовую и информационную сферы общественной жизни, но и приобрела гуманитарные, философско-мировоззренческие, морально-этические аспекты измерения. Непосредственно влияя на сознание как отдельного индивида, так и общества в целом, она приобрела всеобъемлющий и необратимый характер. Все это внесло существенные изменения в стереотипы политического и правового сознания и обусловило потребность в переосмыслении многих устоявшихся правовых догм, в частности, государственного суверенитета, правовой системы, правовой культуры, а также перспектив их последующего развития.

Проблема модернизации правовой системы предусматривает комплексную структурную трансформацию всего конгломерата общественных отношений, которые регулируются правом. Преимущество концепции постепенного реформирования состоит из необходимости осуществлять этот процесс постепенно, не снижая эффективность обеспечения социальных и государственных потребностей.

Список использованной литературы:

1. Коновалов В. Н. Российский суверенитет в условиях глобализации/ В. Н. Коновалов. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 456 с.
2. Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в

глобализирующемся мире// Государство и право. – 2005. – № 5 – С. 37-52.

3. Хачинский К.Б. Трансформационные предпосылки глобализации в реформировании и модернизации государственной-правовой системы России (теоретико-правовой аспект): Диссерт. канд. юрид. наук: Спец.12.00.01. – Санкт-Петербург, 2010. – 211 с.

4. Скворцова Ю.В. Правовая политика российского государства в сфере модернизации правовой системы России// Вестник Пермского университета. Юридические науки. – Выпуск 1 (11).–2011. – С. 46-49.

5. Удовика Л.Г. Трансформація правової системи в умовах глобалізації: антропологічний вимір: Монографія. – Х.: Право, 2011. – 552с.

6. Новый философский словарь : в 4 т. / сост. В. М. Соколов. – М. : Логос, 2002. – Т. 4. – 967 с.

7. Кресін О. Національна держава і право в умовах глобалізації [огляд виступів на методологічному семінарі «Національна держава і право в умовах глобалізації» (м. Київ, 19 лют. 2007 р.)] / О. Кресін, О. Ткаченко // Право України. – 2007. – № 6. – С. 146–149.

8. Яковюк І.В. Правові основи інтеграції до ЄС: загальнотеоретичний аналіз: монографія/ І.В. Яковюк. – Х.: Право, 2013.– 760с.

9. Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российской Конституция / Е. Т. Усенко // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 14–27.

10. Конституція України : Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

11. Бирюков М.Р. Національна правова система в умовах глобалізації (основні напрямки трансформації): дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.01.– Одеса, 2011.–205с.

12. Державно-правове регулювання в умовах трансформації суспільних відносин: Монографія/ За заг. ред. Ю.Л. Бошицького. – К.: Вид-во «Юридична думка», 2009.– 536с.

13. Ониськів М. Глобалізація і правотворення / М. Ониськів // Право України. – 2002. – № 9. – С. 10–15.

14. Кормич Б. А. Право як продукт і критерій глобалізації / Б. А. Кормич //

Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. / ОНЮО. – О., 2008. – Вип. 33. – С. 51–55.

15. Стеценко С. Г. Корупція в органах внутрішніх справ: проблеми протидії : монографія / С. Г. Стеценко, О. В. Ткаченко. – К. : Алерта, КНТ, 2008. – 168 с.

16. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика : учебник / В.В.Сорокин. – М. : Юрлитинформ, 2011. – Т. 2. – 440 с.

17. Лукьянова Е. Г. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации / Е. Г. Лукьянова // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 84–89.

18. Разметаєва Ю.С. Права людини як фундаментальна цінність громадянського суспільства: монографія / Ю.С.Разметаєва.–Х.: «Финарт», 2013.– 196 с.

19. Рабінович П. Права людини: діалектика універсалізації найменувань та урізноманітнювання змісту й меж / П. Рабінович // Вісник Академії правових наук України. – 2002. – № 3. – С. 3–9.

20. Стеценко С.Г. Медичне право України: підручник/ за заг. ред. С.Г. Стеценка.– К.: Всеукраїнська асоціація видавців «Правова єдність», 2008.– 186с.

21. Kampt M. Mondialisation et droit / M. Kampt // Athene. Revue hellenique du droit international. –2000.–№2.– P. 457–485.

22. Егоров А. М. Влияние глобализации на основополагающие институты гражданского общества / А. М. Егоров // Правогосударство: теория и практика. – 2008. – № 3. – С. 34–43.

23. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини : Закон України від 23 лютого 2006 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 30. – Ст. 260.

24. Теорія держави і права: [Підручник для студентів юридичних вищих навчальних закладів] / За ред. О. В. Петришина. – Харків: Право, 2014. – С. 119–120.

25. Быкова Е.В. Современные процессы сближения и размежевания основных правовых систем. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 232с.

26. Каширкина А. А. Имплементация международных принципов и норм в национальное законодательство по

правам человека / А. А. Каширкина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2009. – № 3. – С. 76–85.

27. Руднєва О.М. Правова політика України: стан, проблеми концептуалізації та підвищення ефективності (аналітична доповідь)// Правова політика України: концептуальні засади та механізми формування : зб. матеріалів наук.– практ. конф. (Київ, 5 груд. 2012.) / за ред. О.М.Руднєвої.– К.: НІСД, 2013. – 160 с.

28. Хвалеев В.О. Правовая политика России в условиях глобализации : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.О. Хвалеев. – Ростов – на – Дону, 2008.– 210 с.

29. Правовая политика. Право. Правовая система: монографія / под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 344с.

30. Петришин О.В. Основні напрями формування і розвитку правової політики // Правова політика України: концептуальні засади та механізми формування : зб. матеріалів наук.– практ. конф. (Київ, 5 груд. 2012.) / за ред. О.М.Руднєвої.– К.: НІСД, 2013. – 160 с.

31. Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. – К.: НІСД, 2011. – 432 с.

32. Черкас М.Є. Правосвідомість та її функції в механізмі правового регулювання: монографія/М.Є. Черкас.–Х.: Право, 2014. – 156с.

33. Скакун О. Правосознание в правовой системе Украины: эволюционные особенности, профессиональное и региональное измерение //Право Украины. – 2013. – № 1. – с. 93-116.

34. Правова культура в умовах становлення громадянського суспільства: Монографія /За ред. Ю.П.Битяка, І.В. Яковюка. – Х.; Право, 2007. – 248с.

35. Правова культура як характеристика якісного стану правової системи // Правова система України: історія, стан та перспективи: у 5 т.: Т. 1: Методологічні та історико-теоретичні проблеми формування і розвитку правової системи України / за заг. ред. М.В. Цвіка, О.В. Петришина. –Х.: Право, 2008. – 728 с.